

ГОРОД В ФОКУСЕ ИСТОРИИ И ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.397-412>

Социальное развитие региональных столичных городов как фактор (де)стабилизации республиканской идентичности в оценках населения и экспертов (по материалам исследования в Ижевске и Саранске)

О.А. Богатова

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва
Саранск, Российская Федерация
bogatovaoa@gmail.com*

Резюме. В статье на основе анализа результатов качественных и количественных социологических исследований характеризуется влияние центр-периферийной стратификации регионов на степень устойчивости социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации – на примере административных центров Республики Мордовия (г. Саранска) и Удмуртской Республики (г. Ижевска). Автор оценивает различия в центр-периферийной самоидентификации элит и населения республик, обусловленные разницей в «эффекте масштаба» их ресурсной обеспеченности в качестве значимого компонента столичной идентичности их главных городов как «центров по реализации чужих инициатив». Например, статус Ижевска в качестве крупнейшего города находит выражение в его сравнении не только со средними городами на территории Удмуртской Республики, но и в сравнении с крупными промышленными городами других регионов. Противоположный пример негативного влияния эффекта масштаба демонстрирует Мордовия как небольшой (с населением менее миллиона человек) и низкоресурсный регион с ее столичным городом Саранском. Формирование в таком регионе сильно поляризованной структуры населения с единственным крупным городом (при отсутствии средних) не препятствует негативному сравнению со столичными городами более развитых и крупных регионов, формируя представление о собственной неконкурентоспособности и периферийности по отношению к крупнейшим городам. Отсюда и готовность войти в состав административных регионов, управляемых данными городами, даже ценой потери центрального статуса. Результаты исследования объясняют феномен размывания республиканской идентичности у жителей столичных городов некоторых республик и дисфункции в их социальном развитии, выражающиеся в их превращении из «локомотивов их модернизации» в доноров человеческих ресурсов более развитых регионов.

Ключевые слова: городские исследования, городская идентичность, развитие городов, республики в составе Российской Федерации, столица региона, столичная идентичность, региональная идентичность.

Для цитирования: Богатова О.А. Социальное развитие региональных столичных городов как фактор (де)стабилизации республиканской идентичности в оценках населения и экспертов (по материалам исследования в Ижевске и Саранске). *Историческая этнология*. 2024. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.397-412>

**Social development of regional capital cities
as the factor of republican identity (de)stabilisation
in estimations of the population and experts
(based on research in Izhevsk and Saransk)**

O.A. Bogatova

National Research Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russian Federation

bogatovaoa@gmail.com

Abstract. Based on the analysis of the results of qualitative and quantitative sociological research, the article characterises the influence of the center-peripheral stratification of regions on the stability degree of the social identity of the population in the capitals of the republics within the Russian Federation – on the example of Saransk, the administrative center of the Republic of Mordovia, and Izhevsk, the administrative center of the Udmurt Republic. The author evaluates the differences in the central-peripheral self-identification of the elites and the population of the republics, due to differences in the “scale effect” of the resource provision of the republics, as a significant component of the metropolitan identity of the central cities of the republics as “centers for the implementation of other people’s initiatives.”

For example, the status of Izhevsk as the largest city is expressed not only in its comparison to medium-sized cities in the Udmurt Republic, but also in competition with large industrial cities in other regions. The contrast example of the negative impact of the scale effect is demonstrated by Mordovia as a relatively small (with a population of less than a million people) and low-resource region with its capital city of Saransk. The formation of a highly polarized population structure in such a region with a single large city in the absence of medium-sized ones does not prevent a negative comparison with the capital cities of more developed and large regions, forming an idea of their own non-competitiveness and periphery in relation to the largest cities, along with a willingness to join the administrative regions they manage, even at the cost of losing their central status. The results of the study explain the phenomenon of blurring the republican identity among the population of the capital cities of some republics and the dysfunction in their social development, which is expressed in their transformation from the “locomotives of modernization” of the republics into the donors of human resources for more developed regions.

Keywords: urban studies, urban identity, urban development, republics in structure of Russian Federation, regional capital city, capital city identity, regional identity.

For citation: Bogatova O.A. (2024) Social development of regional capital cities as the factor of republican identity (de)stabilization in estimations of the population and experts (based on research in Izhevsk and Saransk). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.397-412> (In Russ.)

Предметом статьи является влияние центр-периферийной стратификации регионов на социальную идентичность населения столиц республик в составе Российской Федерации, а более конкретной проблемой – социальные дисфункции в развитии столичных городов, выражающиеся в их превращении из «локомотивов модернизации» республик в доноров человеческих ресурсов более развитых регионов. Перспективы регионального развития и сохранения специфической этнорегиональной идентичности во многом зависят от способности их столичных и других крупных городов удерживать занятое население, обеспечивая приемлемый уровень и качество жизни.

В статье анализируются социальные факторы, влияющие на результат этого процесса наряду с экономической базой региона, а именно центр-периферийный статус столичного города и политика территориального управления развитием республик и их столиц. Они раскрыты на основе данных научно-исследовательского проекта «Конструирование социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)», реализованного под руководством автора статьи при поддержке РФФИ в 2020–2022 гг. Его целью было выявление структурно-функциональных особенностей социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации и механизмов её конструирования путем синтеза городской и республиканской идентификаций на примере столиц финно-угорских республик Приволжского федерального округа – Республики Мордовия и Удмуртской Республики (г. Саранска и г. Ижевска).

Материалы и методы

В процессе исследования использовались качественные и количественные социологические методы. Были проведены: четыре фокус-группы с населением обследуемых городов (по две в каждом из них, в том числе одна – с информантами, имеющими высшее образование, и одна – с информантами без высшего образования); массовые анкетные опросы городского населения в Саранске (2020 г.) и Ижевске (2021 г.) по квотно-территориальной выборке; экспертный опрос методом глубинного интервью в обоих городах (по десять экспертов в каждом городе). В 2022 г. был предпринят анализ документов с целью выявления основного содержания политики идентичности столиц республик в составе Российской Федерации на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики (стратегических документов и информационных материалов органов государственной власти и местного самоуправления).

Центральные города республик в составе Российской Федерации, созданные в качестве столиц советских автономий, вследствие своих социальных и культурных функций стали не только «фабриками, инструментами для выращивания нации» (Дятлов, 2018: 239), но и основными бенефициарами и одновременно двигателями модернизации и урбанизации регионов, превратившись в советский период в крупные или крупнейшие города. Сохранение (Ижевск)

или утрата большей части советского промышленного потенциала при воспроизведении других атрибутов субъекта Российской Федерации – собственной территориальной системы органов власти, инфраструктуры высшего образования и науки и т.д. – сформировали различные ресурсные стратегии. Они основаны в первом случае – на развитии имевшегося экономического потенциала, а во втором – на формировании экономики нематериального, символического производства, в которой источником материальных благ является производство «символов роста» (Зукин, 2015: 25) – на основе капитализации «культурной власти» местных элит в условиях прогрессирующей по сравнению с советским периодом «национализации» республиканской идентичности.

Результаты исследования

Понятие города как искусственной среды (окружения) обитания локального в современных социальных науках используется применительно к особой организации материального окружения, характерного для каждого города, насыщенного архитектурными и другими инфраструктурными объектами, служащими для поддержания жизнедеятельности населения и удовлетворения его разнообразных материальных и духовных потребностей. Так, А. Лефевр характеризует город как «обустроенное, оформленное пространство, полное разнообразной социальной деятельности на протяжении некоторой исторической эпохи» (Лефевр, 2015: 85).

Актуальная проблематика городских исследований, представлена в публикациях социологов – З. Баумана (Бауман, 2008), Р. Сеннета (Сеннет, 2008), Й. Тёрборна (Тёрборн, 2020), Д. Харви (Харви, 2018) – и антропологов – Ш. Зукина (Зукин, 2015), М. Оже (Оже, 2017), Дж. Скотта (Скотт, 2005), историков архитектуры и архитектурных критиков – К. Александера (Alexander, 2015), Я. Гейла (Гейл, 2012), Дж. Джекобс (Джекобс, 2011). В отечественных городских исследованиях «средовой подход» утвердился в 1990-е годы благодаря школе В.Л. Глазычева, концептуализировавшего понятие «культуры города» как его самосознания (Глазычев, 1995: 24).

Предметное поле исследований столичной идентичности главных городов регионов включает проблемы:

центральности, доминирующего положения столицы – как «привилегированного пункта территории, в котором наиболее часто встречаются друг с другом обладатели ключевых военных/административных, экономических и культурных ресурсов...; где люди собираются для ритуальных церемоний подтверждения своей идентичности, где имеются памятники, символизирующие эту идентичность; где присутствует самая большая доля экономически активного населения» (Роккан, 2003: 120–121) – в системе центр-периферийных отношений с управляемыми территориями, социального неравенства в городской среде;

«культурной власти» – использования культурных стратегий в целях развития «символической экономики» доминирующей в городском социальном пространстве группой, комфортности городской среды и приспособления её к нуждам «креативного класса» (моменты, актуализировавшиеся в период «гибкого капитализма» в результате деиндустриализации (Лэндри, 2006);

формирования «городского текста» – системы культурно-символических репрезентаций городского пространства, визуализирующих городскую идентичность населения в результате соотнесения понятий с реальными или воображаемыми объектами, людьми или событиями (Hall, 1997: 17).

Исследование показало, что в постсоветский период этносимволические функции республиканских столиц не утрачиваются, а расширяются при поддержке федерального центра, способствуя, например, созданию узнаваемых образов республик в туристическом и коммерческом брендинге. Сравнительный анализ и оценка уровня самоидентификации жителей Ижевска и Саранска с соответствующими республиками и их столицами позволяют оценить эффективность такой политики идентичности и влияние различных стратегий развития столичного города на повышение или снижение уровня столичной идентичности.

В процессе реализации проекта были выделены такие компоненты столичной идентичности республиканских административных центров, как: «примордиальный» компонент («родной город», место проживания и совместного времяпрепровождения родителей, родственников, друзей детства, одноклассников); «этнонациональные»; центр-периферийные; экономические институциональные компоненты, основанные на восприятии столичного города как территории концентрации различных видов хозяйственной деятельности, занятости и потребления (в качестве социальных практик, связывающих индивидов с городом); державно-исторические, включающие содержание публичной исторической памяти о вкладе города в развитие российской государственности; гражданские компоненты, основанные на совместной ответственности за условия проживания в городе, включая понимание общих интересов, взаимное доверие и способность объединяться с другими горожанами для решения общих проблем.

К числу важнейших документов, описывающих представления республиканских элит о социальном статусе, возможностях и ресурсах развития региона и его столицы, относятся стратегии развития республик и генеральные планы развития центральных городов. Эти документы, разработанные как региональными, так и сторонними аналитиками из проектных организаций Москвы и Санкт-Петербурга, содержат краткую характеристику идентичности и основных функций республиканских административных центров в регионах в контексте социально-экономического и градостроительного анализа с точки зрения заказчиков – республиканских политических элит.

Так, основная цель генерального плана г. Ижевска определяется как «разработка долгосрочной градостроительной стратегии, направленной на создание благоприятной, удобной и безопасной городской среды», а сам город – в качестве «административного центра Удмуртской Республики – крупного многофункционального, научно-образовательного, культурного и производственного центра Российской Федерации»¹. Аналогичным образом сформулирована цель генплана Саранска, который характеризуется в качестве «крупного многофункционального культурного, научно-образовательного, производственного и туристического центра Российской Федерации»². В генпланах содержится прогноз увеличения численности населения городских округов к 2035 г. (Ижевска – до 650 тыс. чел., Саранска – до 360 тыс. чел.), определяются принципы зонирования городской застройки (жилые районы различной этажности, промышленные и промышленно-коммунальные зоны), ставятся задачи в области развития городского транспорта, общественных территорий, озеленения города, нового строительства и реконструкции имеющегося жилья с учётом необходимости сохранения культурного наследия.

Несмотря на стандартные формулировки целей и задач и сходство характеристик обоих городов, можно отметить акцент на различных аспектах городской идентичности. В Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г. отмечается, что «по основным макроэкономическим показателям и показателям демографического развития Ижевск находится на седьмом месте среди региональных центров Поволжья», и ставится задача «удержания позиции одного из промышленных центров макрорегиона»³. Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г. подчеркивает, что единственным крупным городом в республике является ее столица Саранск, в то время как остальные города относятся к категории городов с численностью менее 50 тыс. чел., ставится цель «стать привлекательным для внешней миграции (особенно высококвалифицированных специалистов) и удобным для горожан, обладать возможностью и потенциалом для

---

¹ Генеральный план города Ижевска (перспектива до 2025 г.) в редакции от 30.12.2016 г. (утверждён решением Городской думы Ижевска от 6 июня 2016 г., № 96). URL: <https://www.izh.ru/i/info/24313.html> (дата обращения: 20.12.2023).

² Генеральный план муниципального образования городской округ Саранск Республики Мордовия (утверждён решением Совета депутатов городского округа Саранск от 23 апреля 2014 г., № 333). URL: <https://саранск.рф/plan-razvitia/genpl2024.php> (дата обращения: 20.12.2023).

³ Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года утверждена законом Удмуртской Республики 29 сентября 2009 г. N 326-IV (в ред. Законов Удмуртской Республики от 10.04.2015, № 15-ПЗ, от 08.12.2016, № 83-ПЗ, от 25.12.2018, № 96-ПЗ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/960018555> (дата обращения: 20.12.2023).

развития новых видов деятельности»⁴, а в качестве конкурентного преимущества города отмечается наличие федеральных трасс, соединяющих Мордовию с другими регионами, оцениваются перспективы проведения в городе крупных международных мероприятий, развития инфраструктуры этнотуризма и историко-культурного туризма.

Аналогичные центр-периферийные аспекты самоописания Саранска относительно других регионов и дорог российского значения содержатся в его Генеральном плане, утвержденном в 2014 г., с последующими изменениями, в которых анализируется влияние на развитие города подготовки и организации матчей кубка ФИФА 2018 г.⁵, в муниципальных и ведомственных целевых республиканских программах. Следовательно, ни столичному городу, ни региону, которым он управляет, ни в какой степени не приписываются признаки, указывающие на самодостаточность: Саранск описывается в качестве центра «символической экономики» и оказания услуг визитерам из других стран и регионов в пространстве «глобальных экономических потоков» (Бауман, 2008: 35).

В Саранске в большинстве случаев понятия «центральный город» и «крупный город» понимаются экспертами как синонимы по умолчанию, а моноцентричность региона – при которой столицу, представляющую собой единственный крупный город при отсутствии средних, не имеет смысла сравнивать с другими поселениями на территории республики – воспринимается как данность, которую они ожидают встретить в большинстве российских регионов:

А что значит статус? Ну да, это центр республики, ну и что? <...> Это крупный город с населением 325 тыс. Всё остальное – это маленькие города, посёлки, сёла. Но это везде так. В Пензе такой тоже контраст: город, а все остальное мелочи. В Чувашии то же самое. Во всех регионах такой контраст. Есть крупный город, а всё остальное – мелочи. Он как бы все потоки стягивает к себе (ПМА, 2021: 1, Саранск).

Вместе с тем, по мнению экспертов, проживание в моноцентричном провинциальном регионе имеет и свои преимущества, выступающие оборотной стороной низкой деловой и общественно-политической активности:

Отличает еще тишина, относительно даже соседних областных центров более низкий уровень преступности; то есть, Саранск в этом плане спокойнее, комфортнее для проживания; (его – прим. авт.) отличает неспешный темп жизни (ПМА, 2021: 4, Саранск).

---

⁴ Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года (утверждена Законом Республики Мордовия «О стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года»). URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/upload/medialibrary/c43/c43a20845d465a3f8055fa97d0222483.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

⁵ Генеральный план муниципального образования городской округ Саранск Республики Мордовия (утвержден решением Совета депутатов городского округа Саранск от 23 апреля 2014 г., № 333). Пояснительная записка. URL: <https://саранск.рф/upload/genplan/poyasnitelnayazapiskaplanrazvitea.docx> (дата обращения: 20.12.2023).

Мы же помним, в 90-е годы какая тяжелая обстановка была. Могло произойти все, что угодно. И человек чувствовал себя абсолютно незащищенным. Сейчас такого нет. Бывают конфликты на межнациональной почве, но они на бытовом уровне, межнациональной напряженности нет (ПМА, 2021: 9, Саранск).

Формирование в Республике Мордовия особого бесприбыльного экономического уклада, основанного на привлечении федеральных субсидий и опосредованного административным ресурсом, отмечали саранские эксперты:

Особенность Саранска, – что здесь бизнесом считается освоение какой-то субвенции из Москвы, гранта. У них считается бизнес, что они там вы платят какой-то откат тем, кто это принесет. В Европе это бизнесом не считается. Ну, например, моей младшей дочери сколько денег ни дай, она все равно все их потратит. Это не считается бизнесом. Бизнес это, когда поехала работать проводницей по линии Москва-Адлер, вот это какой-то бизнес. А когда она просто тратит деньги, это не бизнес. В Саранске это считается бизнесом. То есть когда Саранск говорит: «Москва, дай нам денег, а мы их потратим», – вот это называется бизнес. Это ни к чему конструктивному не приводит (ПМА, 2021: 2, Саранск).

В результате формируется «символическая экономика» знаковых общественных зданий, выполняющих функцию визуальных репрезентаций региональной идентичности и не окупающих расходы, связанные с их содержанием, финансовую функцию обеспечения новых кредитов под залог недвижимости, и мегасобытий, осуществляемых за счет осваиваемых бюджетных средств. Опрошенные в 2021 г. саранские эксперты отмечают важность реализации федеральных программ формирования доступной и комфортной городской среды для развития общественных пространств в условиях недостатка собственных средств в бюджете города и республики, вместе с тем отмечая, что они не решают всех проблем:

Современным <...> стандартам, современным аналогам, даже по другим городам, наши общественные пространства не удовлетворяют. Они спроектированы часто непрофессионально, часто неверно, часто они просто, не знаю, проектируются как раз людьми, которые просто в этом не разбираются. И заказчики часто не разбираются в этом. Опять же, очень мало денег, и капканом – запрет на капвложения. То есть, например, у нас в городе благоустраивается только одно общественное пространство в год из-за того, что есть федеральная программа «Комфортная городская среда». Этого, конечно, очень мало (ПМА, 2021: 1, Саранск).

В качестве характерной особенности постсоветского периода эксперты называют также дефицит управленческого профессионализма как на муниципальном, так и на региональном уровне, для стратегического целеполагания в решении проблем развития современного крупного города:

Эти были ребята, из команды Меркушкина, очень наивные, без образования без серьезного. Заниматься такими делами менеджерскими! Но попытки были, и вот за это их можно похвалить, за бесстрашие, я бы сказал. Сейчас их ругают почему-то. Их ругают журналисты, которые живут в городе, который Меркушкин им собственно и дал... Не очень красиво ругаться на Николая Ивановича за это. Да, у него была такая попытка, очень смелая (ПМА, 2021: 1, Саранск).

Ограниченный или нестабильный характер таких инвестиций способствовал их освоению в интересах отдельных групп городского населения (расширение проезжей части на избыточном количестве улиц в интересах автовладельцев, застройка парковых зон и т.д.), использованию для развития отраслей, не создающих большого количества рабочих мест и перспектив стабильной занятости в условиях «внутренней периферии» (спорт, индустрия досуга и гостеприимства и т.д.), формированию городской «символической» экономики, специализирующейся на производстве культурных и образовательных услуг, а также символов и архитектурных репрезентаций республиканской идентичности в городской среде с минимальным благоустройством и низким, по оценке экспертов, качеством общественных пространств:

На троечку, то есть это соответствие потребностям минимальным. То есть пройти на лавочке посидеть, не знаю, на какой-нибудь обычной детской площадке ребенок поиграл. <...> Этого, конечно, очень мало. Вот, так что оцениваю достаточно низко. То есть какие-то определенные, самые низкие потребности удовлетворить они могут, но не выше. <...> То есть почему ребята из администрации предлагали это? Это было потому, что, наверное, один из наиболее простых, примитивных способов как-то заполнить пространство. Вот и всё. Я думаю, что здесь какого-то сильно глубокого подтекста нет. То есть просто кто-то торопился, кто-то мало подумал, кто-то совершенно не знал специфику территории, и поэтому просто такое. А что у нас там вообще бывает? Ну, детские площадки бывают. Ну, можно детскую площадку. Что у нас еще бывает? Ну, для шашлыков. Вроде в детском парке сделали. Ну хорошо, давайте, может тоже предложим. Мне кажется, это как-то так было (ПМА, 2021: 1, Саранск).

Вместе с тем, по мнению экспертов, такой уровень благоустройства вполне сравним с центральными городами большинства российских регионов:

Многие города посмотрел. Они такие же чистые, там такого же наворочено барахла архитектурного (ПМА, 2021: 1, Саранск).

Все приезжие отмечают, что Саранск – зеленый город, достаточно комфортные городские пространства вокруг, например, на набережной Саранки всем нравится, особенно летом, что молодые семьи с детьми кормят уток, то есть их [приезжих] это приводит в такое умиление (ПМА, 2021: 4, Саранск).

В последнее время говорят, что дороги стали плохие; на самом деле это не так, потому что, мы привыкаем к лучшему, и уже любой изъян замечаем (ПМА, 2021: 6, Саранск).

Аналогичной точки зрения придерживались разработчики принятой в 2013 г. республиканской программы «Развитие культуры и туризма в Республике Мордовия», отмечая, что «общий уровень экономической результативности благоустроенных публичных (коммуникативных) пространств не вызывает оптимизма»⁶. Трудности с вовлечением горожан в процесс формирования городской среды эксперты объясняют сельскими корнями и социальной пассивностью населения Саранска, полагая, что само по себе проживание в городе не формирует личность активного, заинтересованного горожанина:

Современный саранский житель разный – есть саранские жители во втором поколении, есть в третьем, есть в четвертом поколении, у которых не осталось деревни, но и горожанами они не стали. Поэтому люди зачастую выбрасывают мусор себе под окно, к несчастью (ПМА, 2021: 4, Саранск).

Эксперты отмечают, что реализация проектов благоустройства как дворовых территорий, так и уличного пространства могут быть использованы для создания преимуществ отдельным категориям городского населения в ущерб остальным. Такая политика городских властей, противоречащая принципам социального урбанизма, по мнению экспертов, приводит к превращению улиц в «шоссе», создавая неудобства для большого количества пешеходов вблизи общественных зданий и давая предлог для вырубки зелёных насаждений: «Решив проблему качества проезжей части, мы создали небезопасную дорогу, неэкологичную улицу. Неудобно, некомфортно, и все в таком духе» (ПМА, 2021: 10, Саранск).

При разработке и утверждении дворовых дизайн-проектов общественной комиссией при администрации города без надлежащей экспертизы условий проживания приоритет также может быть отдан парковкам:

А все новые дома, которые строятся, мало того, что там сплошное парковочное место. Там какая-нибудь куца детская площадка, и там вообще не заложено ни по каким нормативам ничего зелёного. Ну, просто нету. Примеров очень много. Это проблема всей России (ПМА, 2021: 7, Саранск).

---

⁶ Государственная программа Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма» (утв. постановлением Правительства Республики Мордовия от 23 декабря 2013 г., № 579) (в ред. Постановлений Правительства Республики Мордовия от 30.01.2017 № 81, от 24.04.2017 № 259, от 10.10.2017 № 548, от 25.04.2018 № 263, от 28.02.2019, № 101, от 07.10.2019, № 393, от 17.01.2020, № 9, от 16.04.2020, № 226, от 27.08.2020 № 504, от 02.02.2021, № 37, от 05.04.2021, № 139, от 01.11.2021, № 506, от 10.01.2022, № 1, от 28.03.2022, № 286, от 21.11.2022, № 749) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/460226488> (дата обращения: 20.12.2023).

Массовый опрос и фокус-групповое исследование выявили особенности самоидентификации двух республиканских столиц: Ижевска как крупного индустриального центра и Саранска как центра потребительской символической экономики. Столица Мордовии, утратившая значительную часть предприятий и рабочих мест, созданных в советский период, развивалась в соответствии с моделью, более характерной для большинства республик, в которых основой развития экономики стало федеральное финансирование их управленческих и этнокультурных функций, а также краткосрочных и среднесрочных проектов, связанных с подготовкой спортивных и культурных «мегасобытий».

Альтернативой является стратегическое планирование развития городских сообществ и города как социальной среды, исходящее из общих интересов и социальных потребностей горожан. Из двух рассматриваемых региональных столиц такая цель поставлена только в проекте Стратегии пространственного развития Ижевской агломерации до 2030 г., разработанной АНО «Центр развития дизайна, городской среды и энергосбережения Удмуртской Республики» совместно с урбанистами Института «Стрелка» и Государственного университета НИУ ВШЭ.

Этот проект, к числу ключевых стейкхолдеров которого отнесены «формальные и неформальные организации, занимающиеся развитием культурных проектов и мероприятий, а также активные городские сообщества», примечателен, в частности, тем, что в нём сформулированы задачи формирования локальной идентичности и городских сообществ, призванных способствовать «не только выявлению и дальнейшему развитию идентичности Ижевской агломерации, но поддержке и развитию потенциала территории». Реализации этих приоритетов подчинены задачи «повышения комфорта и разнообразия городской среды и застройки», которые оцениваются в аспекте соответствия развитию социальных контактов и удовлетворению социальных потребностей горожан⁷.

Такого рода соучаствующие стратегии городского развития требуют существенных затрат в случае, если они не опираются на базовую структуру компактного расселения (как это имеет место в Ижевске), а также определенного уровня зрелости как гражданского общества, так и управленческих элит. Фокус-группы показали, что общественный запрос на такие стратегии в столице Мордовии имеется, во всяком случае, среди молодежи. Информанты описывали оптимальную схему управления развитием городской среды столицы именно как соучаствующей:

Ключевым игроком это будет непосредственно мэрия города. Если мы говорим про Саранск, именно власть его. То, что власти города, они должны, получается, они должны привлекать непосредственно средства в бюджет. Жители, в моем представлении, они играют роль заказчика, то есть. Так как, например, делаем тоже общественное про-

---

⁷ Стратегия пространственного развития Ижевской агломерации. Жилая и многофункциональная среда. Версия от 22.03.2022. URL: <https://izhevsk2030.ru> (дата обращения: 20.12.2023).

странство, и им пользоваться будут люди. Поэтому непосредственно у них нужно спрашивать, чего они хотят. А именно уже организацию всего и вот доведение итогов, считаю, это надо отдавать в руки экспертам <...> уже непосредственно мэрии города. И я считаю <...>, что именно непосредственно, то есть первым делом в мэрию города, должны прибыть специалисты. И эти специалисты привлекают денежные средства в бюджет города. Эти специалисты интересуются у людей, что они хотят, какие у них потребности, запросы. И уже далее они сами, исходя из своей компетентности, собственно говоря, делают город таким, каким хотели бы его видеть люди. Примерно как-то так (ПМА, 2020: 1).

Участниками фокус-групп было, однако, высказано мнение о том, что на практике местные власти сопротивляются любым формам самоорганизации граждан с целью предупреждения протестной активности, используя при этом различные формы давления на группы населения, зависящие от государства в отношении зарплаты или бюджетной социальной поддержки:

Одно из главных «но» – то, что власть делает все, чтобы разобщить население. У нас очень много бюджетников, зависящих от власти, и те же студенты не могут как бы противостоять в плане того, что в любой момент их могут отчислить, выгнать из общаг. ... Поэтому объединение возможно, но очень сложно. Очень сложно. То есть должен быть вообще по-настоящему сильный резонанс, который сложно перекрыть каким-то таким давлением (ПМА, 2020: 1).

На основании результатов фокус-группового исследования можно заключить, что представление о Саранске как о городе, занимающем центральное положение во «внутренней периферии», разделяет и городское население:

Всё-таки это провинциальная столица скорее, в моем понимании так. ... Но всё-таки провинциальным я бы его тоже не назвал, потому что, тоже, я не знаю, чемпионат мира показал, что все-таки Саранск, он в сравнении с теми же провинциальными городами, все-таки немного посовременней, и даже за недавнее время много сервисов открылось всяких. Например, та же SPAR-доставка. И так далее. То есть всё-таки это что-то среднее между столицей и провинцией. Потому что в реалиях России столица кажется каким-то таким большим городом-миллионником, где есть много мест для досуга, и так далее. <...> Это куда едут, например, зарабатывать деньги. Про Саранск это не скажешь (ПМА, 2020: 2).

Ключевым фактором непривлекательности Саранска информанты считают состояние экономики, а именно отсутствие крупных предприятий, которые создавали бы рабочие места и привлекали население:

Мне кажется, что основная проблема Саранска – это отсутствие какого бы то ни было предприятия, на которое можно было надеяться, и которым можно гордиться. То есть, во-первых, такое предприятие

сразу прекращает утечку кадров в другие города. Во-вторых, это привлекает в наш город дополнительных специалистов. А там, где есть специалисты, ну какое-то более-менее прогрессивное градообразующее предприятие, и там будут и все остальные в сферу услуг. Туда притекает всегда. А сменой названия уж тем более мы никак город не разовьем, так это точно. Тем более – изменением фасадов домов. Так что уж лучше пускай они будут внутри качественно-рабочими, а снаружи вот стеклянно-изуродованными, чем не будет никаких (ПМА, 2020: 2).

Эти высказывания указывают на ключевые экономические проблемы столиц небольших республик, хозяйственное развитие которых в советский период стимулировалось административным ресурсом. Как отмечает один из экспертов, индустриализация республиканской столицы, наряду с созданием учреждений высшего образования, была одним из атрибутов ее статуса и условием превращения в центральный город, формирующий единую региональную идентичность у населения, ранее проживавшего на территории разных губерний:

Его (Саранска – прим. авт.) особенность начинается, как бы ни было это банально, со становления определенного статуса – столицы республики. И в этом случае как бы объединяла часть вот этих уездов Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Симбирской губернии. Вот это и индивидуальность, в этом есть определенное уже. А потом, когда уже идет развитие промышленности, то были у нас соответствующие флагманы, допустим. И не только промышленные предприятия, но и университет, допустим, формируется и т.д. И индивидуальность всё в большей степени возрастает (ПМА, 2021: 3, Саранск).

В постсоветский период в тех республиках, которые потеряли значительную часть промышленного потенциала в результате рыночных трансформаций, намечается разрыв между символическими и институциональными факторами столичной идентичности. Это в полной мере относится к Саранску, крупные градообразующие предприятия которого, создававшие десятки тысяч рабочих мест и строившие массовое жилье, либо закрылись, либо на порядок сократили численность работников. Республиканские элиты, не найдя применения бывшим предприятиям союзного значения, усиливают символические компоненты имиджа республики и столичного города в территориальном брендинге за счет этничности и сельской экзотики. Однако для населения региона деиндустриализация становится фактором миграционного выталкивания и ослабления республиканской идентичности.

Массовый опрос населения Саранска обнаружил большую выраженность миграционных настроений по сравнению с Ижевском и меньшую лояльность по отношению к статусу республики как отдельного административного региона. И если экспертные интервью в Ижевске выявили среди общественности некоторую «моральную панику», связанную с гипотетической возможностью объединения Удмуртской Республики с Пермским краем или другим соседним

регионом, в практической плоскости никогда не обсуждавшейся («Тогда в Ижевске, как и сейчас в Сарапуле или Воткинске, будут дома с заколоченными окнами. Вузы наши с вами будут, как сказать, либо слиты в один, либо закрыты, и, ну, в целом будет такая милая очаровательная деревня с садоогородами в центре Ижевска, пасущимися козами, коровами и пьющими людьми на улице» (ПМА, 2021: 7, Ижевск), то массовый опрос в Саранске показал, что идею объединения Мордовии с более сильным в экономическом плане регионом России в той или иной степени поддерживает половина столичного населения (положительно к ней отнеслись 29% респондентов, скорее положительно – 21%), в то время как в Ижевске – менее 20% (положительно – 8,7%, скорее положительно – 8,7%).

* * *

Таким образом, исследование позволяет охарактеризовать в качестве значимого компонента столичной идентичности центральных городов республик центр-периферийную самоидентификацию элит и населения республиканских столиц, так как, несмотря на столичные функции, решать задачи модернизации этих административных регионов, по оценкам экспертов, они в состоянии только в качестве посредников, *«центров по реализации чужих инициатив»* (ПМА, 2021: 5, Ижевск). Например, статус Ижевска в качестве крупнейшего города находит выражение в его сравнении не только со средними городами на территории Удмуртской Республики, но и в сравнении (в качестве конкурентов) с крупными промышленными городами других регионов. Противоположный пример негативного влияния эффекта масштаба демонстрирует Мордовия как небольшой (с населением менее миллиона человек) и низкоресурсный регион с ее столичным городом Саранском. Формирование в таком регионе сильно поляризованной структуры населения с единственным крупным городом при отсутствии средних («есть крупный город, а всё остальное мелочи» (ПМА, 2021: 1, Саранск) не препятствует негативному сравнению со столичными городами более развитых и крупных регионов, формируя представление о собственной неконкурентоспособности и периферийности по отношению к крупнейшим городам, наряду с готовностью войти в состав управляемых ими административных регионов даже ценой потери центрального статуса.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ИСТОЧНИКИ

ПМА, 2020 – Полевые материалы автора. Фокус-группы онлайн с жителями г. Саранска, 2020 г. (1 – 8 участников с высшим образованием, 2 – 10 участников без высшего образования).

ПМА, 2021 – Полевые материалы автора. Экспертные интервью в г. Саранске и г. Ижевске, 2021 г. (г. Саранск: 1 – искусствовед, 2 – журналист 1, 3 – географ, 4 – реконструктор, 5 – архитектор, 6 – журналист 2, 7 – общественный активист 1, 8 – журналист 3, 9 – культуролог, 10 – общественный активист 2; г. Ижевск – 1 – политолог, 2 – историк, краевед, 3 – государственный служащий, 4 – руководитель НКО, 5 – философ, 6 – социолог, 7 – экономист, 8 – журналист, 9 – этнопсихолог, 10 – филолог).

ЛИТЕРАТУРА

Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 24–53.

Гейл Я. Города для людей / изд. на русском языке; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012.

Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития: Настольная книга. М.: Издательство «Ладья», 1995.

Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011.

Дятлов В.И. Столицы сибирских автономий: советский проект нациестроительства и этнизация городского пространства // Республики на Востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития. Улан-Удэ: Изд-во БИЦ СО РАН, 2018. С. 238–247. <https://doi.org/10.30792/978-5-7925-0522-3-2018-238-246>

Зукин Ш. Культуры городов / пер. с англ. Д. Симановского. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Лефевр А. Производство пространства. М.: Streika Press, 2015.

Лэндри Ч. Креативный город / пер. с англ. М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006.

Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Роккан С., Урвин Д.В. Политика территориальной идентичности. Исследования по европейскому регионализму // Логос. 2003. № 6 (40). С. 117–132.

Сеннет Р. Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // Логос. 2008. № 3. С. 95–107.

Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М.: Университетская книга, 2005.

Тёрборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

Харви Д. Социальная справедливость и город. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

Alexander C. A City is Not a Tree // The Urban Design Reader. 2nd edition / ed. by Michael Larice, Elizabeth Macdonald. London: Routledge, 2013. P. 152–166. <https://doi.org/10.4324/9780203094235>

Hall S. Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1997.

REFERENCES

- Alexander C. (2012) *A City is Not a Tree*. In: Michael Larice, Elizabeth Macdonald (eds.) *The Urban Design Reader*. 2nd edition. London: Routledge: 152–166. <https://doi.org/10.4324/9780203094235>
- Augé M. (2017) *Non-lieux. Introduction à une anthropologie de la surmodernité*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ. (In Russ.)
- Bauman Z. (2008) City of fears, city of hopes. *Logos*. No. 3: 24–53. (In Russ.)
- Dyatlov V.I. (2018) Capitals of Siberian Autonomies: Soviet project of nation building and ethnisation of urban space. In: *Republics in the East of Russia: Trajectories of economic, demographic and territorial development*. Ulan-Ude: BIC SO RAN Publ.: 238–247. <https://doi.org/10.30792/978-5-7925-0522-3-2018-238-246> (In Russ.)
- Geyl Ya. (2012) *Cities for people*. Moscow: Alpina Publ. (In Russ.)
- Glazychev V.L. (1995) *The Urban environment. Technology of development: the reference book*. Moscow: Ladya Publ. (In Russ.)
- Hall S. (1997) *Representation: cultural representations and signifying practices*. London – Thousand Oaks – New Delhi: SAGE Publications.
- Harvey D. (2018) *Social justice and the city*. Moscow: Novoe Literaturnoye Obozrenie Publ. (In Russ.)
- Jacobs J. (2011) *The death and life of great American cities*. Moscow: Novoye Izdatel'stvo Publ. (In Russ.)
- Landry Ch. *The Creative city*. Moscow: Klassika-XXI Publ. (In Russ.)
- Lefebvre H. (2015) *La production de l'espace*. Moscow: Strelka Press Publ. (In Russ.)
- Rokkan S., Urwin D. (2003) The politics of territorial identity. *Studies in European regionalism. Logos*. 2003. No. 6 (40): 117–132 (In Russ.)
- Scott J. (2005) *Seeing like a state: How certain schemes to improve the human condition have failed*. Moscow: Universitetskaya Kniga Publ. (In Russ.)
- Sennett R. (2008) Capitalism and the city. *Logos*. No. 3: 95–107. (In Russ.)
- Therborn G. (2020) *Cities of power. The urban, the national, the popular, the global*. Moscow: Izdatelskiy Dom Vysshey shkoly ekonomiki Publ. (In Russ.)
- Zukin S. (2015) *Cultures of the cities*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе: Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (430005, ул. Большевикская, 68/1, Саранск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-5877-7910>; e-mail: bogatovaoa@gmail.com

About the author: Olga A. Bogatova, Doctor Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology and Social Work, National Research Ogarev Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-5877-7910>; e-mail: bogatovaoa@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 11.01.2024

Доработана после рецензирования / Revised 12.03.2024

Принята к публикации / Accepted 15.04.2024